

Укротители огненной лавы

Ярославль не назовёшь городом металлургов. Однако есть промышленные предприятия, где просто необходимы люди этой профессии. В металлургическом производстве Ярославского моторного завода сегодня заняты более четырёх тысяч человек: конструкторы, технологи, литейщики. Литейный цех серого чугуна – один из самых больших на заводе. Здесь трудятся около 1700 рабочих.

«Литейка» человеку, далекому от заводской жизни, представляется огромным огнедышащим монстром. В его чреве – потоки раскалённого металла, россыпи огненных искр, а в центре – люди, чей профессионализм позволяет бесперебойно работать всему организму. В представлении обывателя металлурги – суровые сильные мужчины, в спецовке и особенных темных очках, шутя усмиряющие потоки огненной лавы. В действительности, это обычные люди, далёкие от придуманного образа мужественных гигантов.

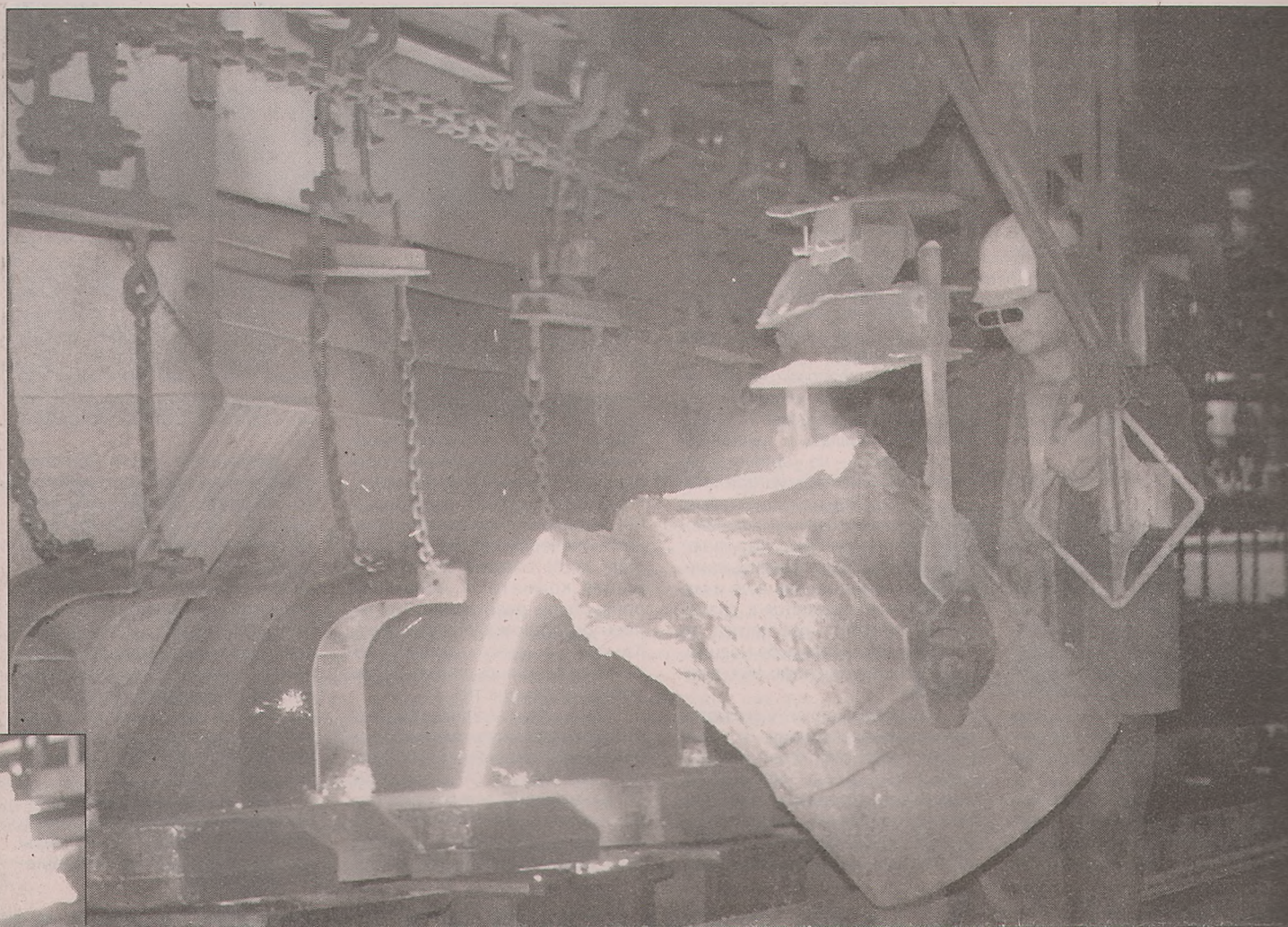
Первая мысль, когда попадаешь в цех, – как здесь могут работать люди? Все его нутро занято огромными сложными механизмами. Над головой уста-

новлено нечто, напоминающее монорельсовую дорогу, по которой в разные стороны движутся мощные «тележки». К ним крепятся большие ковши, в которых перевозят расплавленный металл.

– В них разливают по 1400 килограммов жидкого металла, – рассказывает главный металлург завода Николай Александрович Шенчуков, – но есть ковши поменьше – на 800 килограммов.

Цех разделён на несколько участков, в каждом из которых идёт своя работа. В одном загружают сырьё и в огромной «печи» плавят металл. Дальше раскалённый поток доводят до нужной температуры. В ковшах его переправляют к рабочим, которые выливают металл в специальные ёмкости. Металлурги

Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

напоминают кондитеров, разливающих тесто по формам. С той лишь разницей, что температура огненной лавы приблизительно 1400 градусов и, чтобы не было брака, её нужно лить в форму непрерывной струёй.

Через некоторое время первое впечатление от «литейки» сменяется другим. Происходящее вокруг завораживает. Пото-

ки огня, снопы искр, гудящие машины соединяются в единое целое. Всё вокруг контролируют рабочие. Здесь нет беготни и суеты, все их движения чёткие и отлаженные.

– Для литейного производства главное – опыт, – делится профессиональным секретом Николай Александрович. – Даже имея достаточно знаний, хорошим специалистом можно стать лет через пять-шесть. У нас есть такие асы, которые могут «на глаз» определить температуру металла, достаточно ли в нем кремния и углерода.

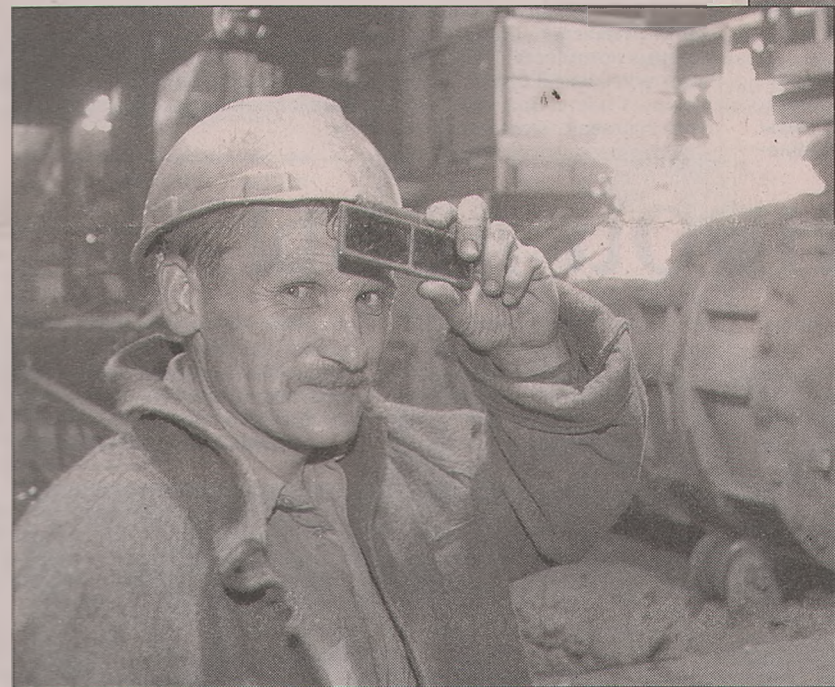
Один из них – Алексей Каза-матов (на снимке). Он постигал

азы литейного производства в Ярославском автомеханическом техникуме. После окончания, в 1987 году, пришёл в цех и за всё это время ни разу не изменил избранному делу. Начинал завальщиком – набирал необходимые компоненты и отправлял в вагранку – своего рода печь для плавки металла. Некоторое время занимался ремонтом оборудования. А теперь уже семь лет работает вагранщиком – контролирует процесс приготовления расплавленного металла.

– Мне нравится моё дело, – говорит Алексей. – За столько лет втянулся, теперь всё знаю.

Не представляю, что мог бы заняться чем-то другим, к примеру, сидеть за столом в конторе. После окончания техникума с красным дипломом я мог бы пойти дальше, поступить в Московский институт стали и сплавов. Некоторые мои знакомые сделали именно так. Один стал начальником, другой – мастером. Но из меня руководитель бы не получился, я по натуре мягкий человек. Да и сидеть за столом с бумажками – не для меня. Мне больше по душе работать на своем участке, где я знаю поставленные задачи и сам отвечаю за то, как они будут выполнены.

(Окончание на 2-й стр.)

Укротители огненной лавы

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

Средний возраст работников литейного цеха – около сорока лет. Но есть здесь и старожилы. Эльвира Аркадьевна Шугаева работает на производстве с 1969 года. Много лет занималась развозкой жидкого металла. Выйдя на пенсию, не стала сидеть дома. Зарплата на заводе неплохая, а на одну пенсию попробуй проживи. Опять пришла в цех, только уже крановщицей.

– Как раньше, разливать металл мне трудно, – говорит Эльвира Аркадьевна, – ковши стали тяжёлые. Чтобы его наклонить и вылить металл, нужно повернуть рычаг и привести в движение механизм. А для этого сила нужна. Да и жарко в «тележке» очень. Температура на рабочем месте 35 – 40 градусов. Крановщицей все же полегче работать.

Только вот свое рабочее место она показать отказалась, как будто застенялась:

– Зачем вам это, там высоко, грязно, жарко.

«Литейка» – не для слабых.

Работать здесь непросто. Однако же идут в цех молодые. По видимому, каждый находит что-то своё. Может быть, есть какая-то особая романтика в профессии металлурга.

Дмитрий Смирнов – молодой специалист, мастер плавильного цеха. Работает здесь уже три года.

– Я пришел на завод сам, – говорит он, – закончил автомеханический техникум, литейное производство. Мой отец тоже трудился на заводе. Какая здесь может быть романтика? Это за стенами завода есть романтика – дома, в семье, на отдыхе. А здесь мы зарабатываем деньги. И каждый знает, что только от него зависит, сколько он в конце концов получит. Если хочешь достойную зарплату, так и работай достойно.

Почему сюда идут? Да потому, что жить люди хотят нормально. У нас практически все рабочие в отпуск куда-нибудь едут: в санаторий, на юг, за границу. Многие ли могут себе такое позволить?

Видимо, пламенная речь молодого мастера задела за живое

начальника цеха Виктора Васильевича Никитина.

– Что же ты всё о деньгах? Разве только деньги важны? Ты и раньше тоже зарабатывал хорошо, но ведь ушел оттуда. А

здесь было бы плохо, разве стал бы из-за денег терпеть?

Пришлось Дмитрию признать, что деньги – это, конечно, замечательно, но не только они удерживают рабочих на произ-

водстве. Не менее важны хороший коллектив, привычный график, интересная работа. А может быть, всё-таки и романтика? Для кого-то она точно есть.

Наталья ВИНОГРАДОВА.

Фото Вячеслава ЮРАСОВА